"Фуиндзюцу: духовная связь!", - воскликнул Минато, хлопнув рукой по руке Кушины.

Последовало мощное излучение чакры, которое продолжалось в течение минуты.

Когда оно пропало, то Кушины уже не было рядом...

Сам же Минато Намикадзе сейчас лежал без сознания, а на его груди ярко горела печать...Внутри печати

Минато оказался на цветочном поле, там, где они с Кушиной впервые признались друг другу в любви, там, они впервые разделили свой первый поцелуй, и там, где она умерла.

'Мой разум подсознательно сделал пространство печати похожим на наше любимое место...', - подумал Минато.

Как только он здесь оказался, то сразу же почувствовал чье-то присутствие позади себя, после чего мнгновенно обернулся.

Перед ним стояла злая Кушина, которая тут же схватила его за воротник его куртки.

"Когда ты сказал мне, что запечатаешь меня в себе, ты не упомянул, что это будет так больно и...", - начала она, но сразу же прервалась.

Прежде чем он по привычке начал перед ней извиняться, они оба вдруг осознания одну важнужю деталь: сейчас Кушина была осязаемой и могла свободно говорить со своим мужем.

Некоторое время она молча смотрела на свои дрожащие руки, пытаясь сдержать слезы, что так и норовили хлынуть потопом прямиком из ее глаз...

"Я-я.... Я т-только что прикоснулась к тебе... И я могу разговаривать...", - проговорила она тихо, но так, чтобы Минато ее услышал.

Он медленно приблизился к ней и начал вытирать выступившие слезы с ее фиалковых глаз.

"Эта печать является нашим общим п-пространством... З-здесь можно воплотить все, что только можно представить...", - также взволнованно сказал он.

Они оба ждали этого момента с тех пор, как только Минато увидел свою жену той ночью, они так сильно жаждали прикоснуться друг к другу, Минато жаждал услышать звонкий голос своей любимой. Но вот, когда у них наконец-то появилась эта возможность, они стоят друг напротив друга и не знают с чего начать.

На мгновение они оба уставились друг на друга, после чего Минато протянул руку и все-еще неуверенно прикоснулся к ее лицу. В ответ на его действие она закрыла глаза и улыбнулась, крепко схватив его руку своей, наслаждаясь первым контактом после смерти.

Открыв глаза, она игриво взъерошила его золотистые колючие волосы, как тогда, когда они

стали парой, мило хихикая при этом.

Для Минато услышать ее смех снова было все равно, что услышать песнопение ангелов. Когда он впервые заговорил с ней той ночью, она сказала, что рада за Наруто, потому что у него наконец-то появилась семья, но было видно, что она грустит из-за невозможности самой передать свое тепло любимому сыну. И вот сейчас, наконец, она выглядела невероятно счастливой.

Он нежно обнял ее, словно боясь сломать, на что она ответила ему куда как более сильными объятиями.

"Не волнуйся, Минато-кун. Я не сломаюсь...", - сказала она, улыбаясь.

Он улыбнулся ей в ответ.

"Я знаю, Любовь моя... Это потому, что я мечтал о том дне, когда ты снова будешь в моих объятиях... С тех самых пор как я узнал, что не буду навечно заперт в желудке Шинигами... Когда ты не появилась в том мире, я... Я п-подумал, что ты ненавидишь меня за то, что я сделал...", - эмоционально сказал ей Минато.

"Я был здесь, присматривая за нашим Наруто... Я бы никогда не возненавидела тебя...", - ответила Кушина, глядя ему в глаза.

"Теперь я знаю... Ты когда-нибудь простишь меня за то, что я сделал?", - с надеждой спросил он.

"Ты не сделал ничего такого, за что тебя следовало бы прощать, Минато-кун", - сказала она, положив руки ему на шею.

"Моя милая принцесса Водоворота..."

"Мой Хокаге..."

Их лица становились все ближе и ближе друг к другу и в конечном итоге их губы встретились...

После чего их сознание стало единым.

Пятилетняя Кушина пропустила занятие у наставника по кройке и шитью, отдавая предпочтение играм с другими детьми возле своего дома. В столь юном возрасте девочка не знала, почему она не может ходить в школу, как и другие дети, зато она знала кое-что другое: ее отец был племянником правителя страны Водоворотов, который также был главой клана Узумаки. Уже сейчас ее воспитают как даму из высшего общества, а когда придет время, она выйдет замуж за другого знатного человека.

"Кушина, немедленно возвращайся, а не то пропустишь занятие", - грозно сказала рыжеволосая женщина, что была так похожа на нее.

"Но мааам, я не хочу шить! Я хочу стать ниндзя, как наши предки!", - надулась девочка.

Женщина улыбнулась и взяла дочь на руки.

"Куши-чан, клан Узумаки перестал быть ниндзя, когда мы стали правителями страны Водоворотов... Все, кто хотел остаться ниндзя, отделились от нас и основали новые кланы в

Элементальных странах", - улыбаясь, сказала ей женщина.

"Как те, что ушли в страну Огня?", - спросила девушка.

"Да, как и они...", - сказала ее мать, - "Почему бы нам не заключить сделку? Ты обещаешь продолжать учебу, а мы посетим Коноху, где ты познакомишься с настоящими ниндзя...".

Девочка тут же приободрилась.

"Правда? Тогда я обещаю больше не прогуливать уроки!", - тут же воскликнула девочка.

Ее мама улыбнулась и поцеловала ту в лоб, после чего они вернулись домой.

Шестилетний Минато положил труп своего домашнего кролика в яму, после чего закопал его.

Бородатый светловолосый мужчина молча наблюдал за церемонией, которую проводил его сын. Его лицо не выражало никаких эмоций, но какая-то часть его души испытавала чувство вины за то, что он так обошелся с ним.

"Ты понимаешь, почему я заставил тебя так поступить, не так ли, Минато?", - спросил он.

Мальчик кивнул.

"Да, отец... Ниндзя должен избавиться от своих эмоций и их источников, ты заставил меня убить Бьякумару, потому что это было частью моего обучения", - ответил Минато, пытаясь скрыть свою печаль.

Отец взъерошил его волосы, что было оченью

"Я горжусь тобой, сынок. Пойдем потренируемся, это поможет тебе. Сегодня вечером мы идем к Дану, который пригласил нас на ужин", - улыбаясь, сказал Араши Намикадзе.

Настроение Минато немного улучшилось, и он вместе с отцом отправился на тренировочную площадку.

Минато и Кушина вернулись в свое общее мысленное пространство.

"Что это было?", - спросила Кушина в замешательстве, - "Я увидела воспоминание о моей родине, а потом я увидела то воспоминание, о котором ты рассказывал мне много лет назад...".

"Я был так взволнован идеей прикоснуться к тебе, что совсем забыл об этом...", - ответил ей Минато, глядя на свои руки, - "Это не наши настоящие тела, а лишь аватары нашего разума... По этой причине я и чувствовал все то, что и ты, когда прикасался к тебе... Более глубокий и интимный контакт, такой как поцелуй, на мгновение слил наши сознания, и мы смогли увидеть воспоминания друг друга..."

"Но они были другими... Я чувствовала твое присутствие рядом со мной, когда я снова была в

Водовороте...", - в замешательстве сказала Кушина.

"Да, я тоже чувствовал твое присутствие при погребении. Ощущение тебя рядом со мной, уменьшило боль того момента...", - сказал он.

"Твой отец был очень красивым мужчиной... Но он выглядел печальным...", - прокомментировала она.

"Да, он был... Жаль, что он не успел познакомиться с тобой... Он был бы так счастлив, увидев, что я нашел такую женщину, как ты... Твоя мать была такой же красивой, как и ты... теперь я вижу, что у вас это семейное".

Кушина покраснела, как и прежде, когда он хвалил ее. Затем он сделал неожиданный комментарий.

"Если при близком контакте наш разум сливается, то придется подождать, пока ты не получишь новое тело, если мы захотим заняться любовью", - с блеском в глазах сказал Минато.

"Не волнуйся, Минато-кун, я сделаю так, что ожидание будет стоить того", - озорным тоном ответила она и улыбнулась.

"Что!? Я что, сказал это вслух?", - спросил он, покраснев.

"Как ты и сказал, это наше общее мысленное пространство, поэтому мы не можем скрывать свои мысли друг от друга", - продолжила она с еще большей улыбкой.

"Ну... Мне повезло, что мне нечего от тебя скрывать...", - ответил он, закинув руку за голову.

Он почувствовал, как Кушина обняла его.

"Минато-кун... Я хочу сделать это снова... Я хочу узнать больше о твоем прошлом, прежде чем мы встретимся... Как ты жил с товарищами по команде... как ты ощущал те моменты, которые мы проводили вместе... как ты жил в том мире", - сказала она, зарываясь лицом в его грудь.

Он обнял ее в ответ.

"Я тоже... Я хочу увидеть, как моя Принцесса Водоворотов стала женщиной, которую я сейчас держу в своих объятиях... Пережить наши самые счастливые моменты... Почувствовать то, что чувствовала ты, наблюдая за нашим сыном...", - сказал он, приближая ее лицо к своему.

Их губы снова встретились...

Минато было уже девять лет, похороны его отца закончились час назад. Он с грустью смотрел на могилу своего отца, пока не почувствовал на своем плече руку.

Это был человек с длинными серебристыми волосами, который улыбался ему.

"Он дал мне письмо, в котором все объяснил... Ты ведь знаешь, почему он сделал то, что сделал, не так ли, Минато?", - сказал Дан.

"Да, Дан-сан... Он лишил себя жизни, потому что не хотел, чтобы я превратился в безэмоционального убийцу...", - грустно ответил мальчик.

Дан кивнул.

"Да, это было целиком и полностью его решение... Ты должен понять одну вещь: он сделал это, потому что любил тебя и хотел, чтобы ты сохранил свои эмоции и продолжал жить самой счастливой жизнью...", - продолжил утешать своего собеседника мужчина.

"Но почему он должен был лишать себя жизни!? Он мог бы сделать это, не умирая!", - со слезами на глазах прокричал Минато, на что Дан посмотрел на него с грустной улыбкой.

"Он знал, что пока вы оба живы, проклятие может повториться. С его же смертью цикл прервался. В своем письме он сказал, что хочет, чтобы ты восстановил свой клан и повел его по правильному пути", - проговорил джоунин.

"Я... Я понимаю... Думаю, мне стоит поступить в Академию ниндзя, чтобы познакомитсья с детьми моего возраста... Стать обычным ниндзя, а не скрытым...", - с легким укором сказал Минато.

"Вот это дух!", - подбодрил его Дан, - "Пойдем поужинаем, а после покажу тебе новое дзюцу, которое я создал. Оно очень поможет мне на пути к становлению Хокаге".

"Что за техника?", - спросил Минато.

"Я назову его Kage Bunshin no Jutsu", - ответил Дан.

(Ремарка от переводчика: Да, я понимаю, что теневых клонов создал Тобирама Сенджу, а про самого Дана в оригинале было полторы минуты хронометража от силы. Сама работа написана в немного другом формате и, как вы уже поняли, имеются моменты с полным неканоном, да и сам фанфик начали писалать в 2008 году (Закончили, кстати, в 2018). Поэтому не нужно кидаться помидорами, если вдруг вам такое не нравится).

Приятного чтения

Вражеские войска окружили деревню скрытого Водоворота. Шиноби Узумаки послали гонцов с призывом о помощи, но, к сожалению, их ближайшие союзники были на расстоянии дня пути от них.

Существовал секретный маршрут побега, которым пользовались группы гражданских лиц, но необходимо было бежать небольшими группами, иначе враг мог их обнаружить. Члены семьи Узумаки отказывались уходить, пока все их подданные не покинут это место.

"Мама, папа! Я хочу никуда уходить, я хочу остаться с вами!", - прокричала заплаканная Кушина.

Родители посмотрели на нее.

"Куши-чан, не волнуйся, мы догоним тебя в следующей группе, которая сбежит… Сейчас мы должны оставаться здесь, чтобы вдохновить наши войска... Пока враги сосредоточены на замке, они не смогут обнаружить пути отхода", - сказал ее отец.

Мама же крепко обняла ее.

"Не волнуйся, Куши-чан. Мы встретимся с тобой в Конохе и будем жить там счастливо, это самая сильная деревня ниндзя, и нас там очень хорошо примут...", - проговорила она, стараясь не заплакать.

"Ты обещаешь?", - спросила Кушина.

"Когда приедешь в Коноху, отдай это письмо Хокаге и скажи ему, чтобы он охранял свитки, которые я тебе передал", - сказал отец, погладив ее по голове.

Она кивнула.

Родители обняли ее, и она ушла с группой в Коноху.

Больше она их никогда не увидит.

Неделю спустя она получила новости. Замок Водоворота был захвачен, а все члены клана Узумаки, правители Страны Водоворотов, были убиты.

Страны Водоворотов больше не существовало.

Теперь она осталась одна в Конохе.Днями позже

"Ты уверена в этом, Кушина?", - спросил Сандайме Хокаге.

"Да, я уверена. Я хочу поступить в Академию и стать ниндзя Конохи", - с решимостью в глазах ответила красноволосая девочка.

Сарутоби лишь вздохнул на это.

Как только Кушина узнала, что вся ее семья была убита, она заперлась в своей комнате и плакала несколько дней. Когда она наконец вышла, то стала совершенно другим человеком: она обрезала волосы и теперь одевалась как мальчик и просилась на тренировки ниндзя.

"Кушина, тебе не нужно становиться ниндзя ради выживания. Клан Сенджу, основатели Конохи, откололся от клана Узумаки за тридцать лет до рождения Шодайме. За исключением Цунаде, ты самая близкая родственница Первого и Второго Хокаге, ты самая близкая принцесса...", - сказал Сарутоби.

"То, что я принцесса, не спасло мою семью... Если я стану ниндзя, то смогу защитить свой народ", - сказала девушка, - "Пожалуйста, позвольте мне быть обычным ниндзя, без особого обращения".

Сарутоби был удивлен отношением девушки. Другой человек использовал бы ее фамилию, чтобы получить хорошую должность в Конохе. Сначала он подумал, что она хочет стать ниндзя ради мести, но ее слова говорили о другом.

'Она не родилась в этой стране, но Воля Огня горит в ней ярким пламенем... Она будет великой куноичи', - подумал Сарутоби.

"Хорошо, я разрешаю тебя поступить в Академию шиноби... К счастью для тебя, очень немногие в Конохе знают о благородных семьях за пределами страны Огня. Они не узнают, что Узумаки были благородным кланом, если не наведут справки. Я не буду скрывать информацию

о твоей семье, ведь иногда лучший способ скрыть что-то - это оставить это открытым. Никто не станет искать информацию о девочке-сироте среди всех беженцев, прибывших в Коноху после исчезновения многих мелких государств", - вслух рассуждал Хокаге.

"Большое спасибо, Хокаге-сама!", - сказала девочка, впервые улыбнувшись после новости о том, что все члены ее семьи были убиты.

"В свитках, которые ты мне дала, содержатся техники вашего клана. Я отдам их тебе, как только ты выпустишься из Академии", - сказал старик.

"Не беспокойтесь, Хокаге-сама. Я быстро стану сильной куноичи, уж поверьте!"

"Тот Дан... Тот самый Дан, который был женихом Цунаде? ... И он создал технику теневого клонирования?", - удивленно спросила Кушина.

"Да, он самый... Дан был хорошим другом моего отца. Благодаря ему я смог прийти в себя после его смерти. Когда он умер из-за ран, полученных при защите Цунаде и его команды, я поклялся стать Хокаге вместо него...", - сказал Минато, - "Я пока не буду говорить Наруто, что он дальний родственник Шодайме и Нидайме. Не хочу еще больше раздувать его эго. Может быть позже, когда он станет более взрослым".

Она кивнула, и они вернулись к просмотру воспоминаний.

Минато со всех ног бежал в сторону Академии, пока на всей своей скорости не столкнулся с другим человеком.

"Ауч, извини. Ты в порядке?", спросил.

"Да, все хорошо. А куда ты так торопишься?", - спросила Кушина.

"Я опаздываю на занятия в Академию ниндзя... Кстати, меня зовут Минато", - сказал мальчик, протягивая руку.

"Приветствую вас, меня зовут Кушина...", сказала она, пожимая ему руку, "Подождите! Вы сказали, что направляетесь в Академию?".

"Да, а почему ты спрашиваешь?", - спросил Минато.

"Я только что поступил в Академию, но не знаю, где она находится... Ты не против, если я пойду вместе с тобой?", - спросила у него Кушина.

"Нет проблем", - ответил Минато с улыбкой, от которой Кушина покраснела.

По дороге в Академию Минато думал о мальчике, который шел рядом с ним.

'Этот мальчик хочет стать ниндзя!?', - думал Минато, - 'Он такой же женоподобный, как и члены клана Хьюга, и у него какие-то мягкие и девчачьи руки, которые явно никогда не держали кунай! Если ему не помочь, он и месяца не протянет'.

"Значит, ты считал меня женоподобным мальчиком, когда мы познакомились, в то время как другие видели во мне сорванца...", - упрекнула Кушина своего мужа.

"Ну... по крайней мере, я был единственным, кто считал тебя женственной", - оправдывался

Минато, подперев голову рукой.

Она хихикнула, и они перешли к другому воспоминанию.

Кушина и Минато стояли спина к спине перед отрядом вражеских ниндзя, окружавшим их, тем самым не давая им и шанса на побег.

Один из них напал, но тут же был убит кунаем, что метнула в него Кушина.

"Их слишком много... Я не думаю, что мы выберемся отсюда живыми... Минато, я должна сказать тебе, что я лю...", - попыталась сказать она, но была прервана им.

"У нас есть шанс, Кушина...", - прошептал он, протягивая ей кобуру с кунаем, не отрывая взгляда от противника, - "По моему сигналу создай несколько теневых клонов и заставь каждого из них бросить один из этих кунаев во врагов, остальное я сделаю сам...".

Она взяла кунаи из подсумка и отметила, что они имели необычную трехлепестовую форму, и что на каждом из них была нанесена пространственная печать.

"СЕЙЧАС!", - крикнул он.

"Теневое клонирование!", - крикнула она.

Как только она закончила технику, их тут же окружил дым. Ее клоны, воспользовавшись созданной ими дымовой завесой, подпрыгнули вверх вместе с необычными кунаями. Вражеские ниндзя быстро среагировали и начали метать свое оружие и техники, но не раньше, чем каждый из клонов бросил по кунаю.

"Хирайшин", - крикнул Минато.

Вспыхнул яркий свет, и спустя несколько секунд все враги, в основном с перерезанным горлом, упали на землю.

Кушина нашла Минато, извлекающего свой необычный кунай из сердца вражеского лидера.

"Желтая вспышка...", - пробормотал враг перед смертью.

"Желтая вспышка... звучит неплохо", - прокомментировал Минато.

Кушина бросилась к нему.

"Что это было!?", - набросилась она на него с вопросами.

"Это был Хирайшин...", - устало сказал он. Было видно, что техника требует большого количества чакры и предельной концентрации - "... Это было дзюцу, теоретически разработанное моим дедом, но никто в моей семье не мог закончить его... До сегодняшнего дня".

"Это было потрясающе! С этой техникой ты будешь непобедим, ты сможешь стать Хокаге!", -

сказала она со звездами в глазах.

Минато слегка покраснел и сменил тему.

"Что ты хотела сказать мне раньше, Кушина?", - спросил он.

На этот раз настала ее очередь краснеть. Собрав всю свою уверенность, она четко сказала.

"Я хотела сказать тебе, что я..."

Минато упал в обморок от усталости, не успев услышать ее признание.

Кушина вздохнула и опустилась рядом сним, после чего положила его голову себе на колени.

Она сняла его хитай-атэ и начала перебирать его волосы.

"Я хотела сказать тебе... что я люблю тебя...", - прошептала она.

Она опустила голову и целомудренно поцеловала его в губы.

"Это был наш первый поцелуй!? Кушина, ты воспользовалась мной!", - воскликнул он с ложным негодованием.

"Это возмездие за то, что ты подглядывал за мной, когда я была беременна!", - ответила она, покраснев.

"Это было очень романтично... Если бы я не отрубился, то ответил с радостью бы ответил на этот поцелуй...", - мечтательно проговорил он.

"Почему бы нам не посмотреть первую, где ты не спишь?", - спросила она.

Это был весенний праздник. После небольшого инцидента, связанного с одним из планов Джирайи, Минато и Кушина собирались на свое первое свидание.

Он стоял перед ее квартирой с букетом цветов, одетый в традиционное снаряжение джонина.

Он вспоминал планы, которые у него были на их свидание.

'Хорошо, когда она выйдет, я скажу ей, что она очень хорошо выглядит, подарю ей цветы, и мы пойдем в тот дорогой ресторан, потом отправимся на фестиваль и...".

Она открыла дверь, и его голова стала совершенно пустой.

На ней было оранжевое кимоно с цветочными мотивами, подчеркивающее ее идеальные изгибы, рыжие волосы были собраны в пучок, а два длинных локона обравляли ее прекрасное лицо, остальные же волосы были распущены, опускаясь до половины спины.

'Она уже выглядела красиво, когда одевалась в брюки. Я знал, что она будет неотразима, если начнет одеваться как другие девушки... Но я никогда не представлял себе, что кто-то может быть таким красивым...', - с трепетом подумал он.

Она покраснела от того взгляда, которым Минато смотрел на нее. Это был ее первый раз с тех самых пор, как она приехала в Коноху и она надела кимоно. Поначалу она чувствовала себя

немного неуверенно, но выражение лица Минато убедило ее, что она сделала правильный выбор.

"Как я выгляжу, Минато-кун?", - с хитрой улыбкой спросила она.

"Как богиня...", - пробормотал он, протягивая ей цветы, - "...прости, но они смогут сравниться с тобой...".

От его комплимента она стала почти такой же красной, как ее волосы, после чего робко схватила его за руку.

"Ну, пойдем ужинать. Я хочу кушать...", - сказала она, краснея.

"Д-да... пойдем...", - лепетал он.

В конце концов, они не пошли в дорогой ресторан, а поужинали в "Ичираку", где хозяин дразнил их, говоря, что они прекрасно выглядят, и спрашивал, не стали ли они наконец парой.

Остаток ночи они провели, играя в различные игры на ярмарке. Сначала Минато не хотел принимать в этом участие, потому что считал, что это немного по-детски, но после того, как она слегка затрепетала ресницами, он испробовал все игры и смог получить от них удовольствие.

По ее настоянию они отправились на цветочную поляну за пределами Конохи, где открывается прекрасный вид на фейерверки, что запускают в честь окончания ярмарки. Когда они пришли туда, Минато сразу же заметил пакет, что лежал у подножия дерева. Подойдя к этому дереву, Кушина протянула ему пакет.

"Это должен был быть твой подарок на день рождения, но я не смогла удержаться, чтобы не подарить его тебе сейчас...", - сказала Кушина, покраснев.

"С-спасибо, Куши-чан...", - проговорил он, попутно разворачивая пакет.

Это был длинный белая плащ с красными языками пламени. Тот самый плаш, который в будущем станет одним из отличительных знаков Желтой молнии Конохи.

Он тут же надел его поверх своего жилета.

"Он мне идеально подходит, Куши-чан! Где ты его купила?", - спросил он.

"Я сделал его сама... Как я уже говорила, в первые годы своей жизни я училась подобным вещам...", - ответила она с румянцем на щеках. Он действительно выглядел в нем красавцем. Она некоторое время летала в своих мыслях, прежде чем заметила, что он смотрит на нее с улыбкой.

Начался фейерверк, но они не обращали на него никакого внимания, предпочитая смотреть только друг на друга.

"Куши-чан...", - сказал он, нежно взяв ее за руки.

"Да, Минато-кун?...", - робко спросила она.

"Я не был уверен в своих чувствах с того дня, как узнал, что ты девушка... Я всегда был очень глупым в таких вещах и только недавно понял, что именно в тот день я влюбился в тебя...", -

признался он.

Теперь Кушина была самой счастливой девушкой на свете.

"Я всегда тебя любила...", - сказала она.

Одновременно с окончанием огненной феерии их губы встретились.

"Это было чудесно, мы были так счастливы в тот момент...", - сказала она немного грустно.

"У нас будет больше таких моментов, я обещаю тебе...", - с решимостью в голосе сказал Минаточ.

Они собирались увидеть еще одно воспоминание, когда почувствовали воспоминания клона, который остался с Наруто.

"Наруто вернулся... Мы должны оставить это на другой раз...", - прокомментировал он.

"Я буду ждать, Любовь моя...", - ответила она.

"С тобой, запечатанной во мне, мы будем все время вместе, осознавая чувства и мысли друг друга... близость, о которой другие пары могут только мечтать...", - сказал он, прежде чем вернуться в реальный мир.

Минато очнулся в комнате для запечатывания, светящаяся печать в его груди потускнела и исчезла.

"Куши-чан, ты здесь?", - спросил он.

"Да, я здесь...", - ответил ее голос в его голове, - "Странно, я могу видеть и слышать через тебя, но похоже, что у нас нет общих чувств.... Наруто и Лис связаны таким образом?"

"Нет, печать Наруто не позволяет появиться никакой связи между ними, если только разум Наруто не будет находиться внутри печати. Наша же печать другая", - ответил он.

'Какое облегчение...', - подумала она.

Минато встретился с сыном в гостиной, где тот смотрел телевизор. Подойдя к нему, он погладил мальчика по голове.

"Наруто, теперь ты больше не последний ученик в своем классе... Я не могу выразить, как я горжусь твоим прогрессом... Скоро люди увидят в тебе надежду на звание Хокаге, и тебе понадобятся техники и знания, присущие всем Каге", - проговорил он с улыбкой.

Наруто немного смутился от комплиментов отца, особенно от того, что он больше не был последним по успеваемости.

"Спасибо, папа... Это значит, что ты собираешься научить меня еще одной своей крутой технике?", - с надеждой спросил Наруто.

Минато кивнул.

"Завтра я покажу тебе любимую технику твоего будущего "я"", - сказал он, после чего создал на своей ладони сферу из чакры.

"... Завтра я научу тебя Расенгану".В то же время, недалеко от Конохи

Мадара вместе с жителями деревни завершили создание плана, направленного против семьи Узумаки. Скоро демоническое отродье и его отец станут историей.

http://tl.rulate.ru/book/74895/2269371